С тех пор, как они выпустились из Бикона, им всем пришлось пройти через многое, но, в конце концов, у Блейк лучше всех получалось читать других людей. Она лучше всех умела распознавать ложь, видеть, что человек думает на самом деле, потому что была бывшим членом Белого Клыка и участвовала в реальных боевых действиях гораздо дольше, чем остальные. Наблюдая за едва заметными изменениями в мимике и манере поведения Жона, она могла уверенно оценить, выглядит ли его игра правдоподобно или же нет.

— У тебя не получится сдержать свои эмоции при виде неё, — тихо пробормотала Блейк, переворачивая страницу книги, которую она делала вид, что читала. Янг и Руби уже разложили свои спальные мешки в центре большой группы людей, подальше от входных дверей. Вайсс находилась на тщательно выверенном расстоянии, достаточным для того, чтобы сохранять видимость надменной и отстранённой манеры поведения, с которой она изначально пришла в школу, но не слишком далеко, чтобы не оказаться без поддержки своей команды. Блейк и Жон прислонились к дальней стене, делая вид, что читают. Пока они не отрывали глаз от страниц и время от времени переворачивали их, никто не мог сказать, что они всего лишь притворяются.

— Я знаю, — сказал Жон. Он по-прежнему не мог сдержать себя, каждые тридцать секунд отрывая взгляд от книги и сканируя актовый зал в поисках до боли знакомой копны ярко-рыжих волос. Блейк коснулась его колена своим, пытаясь выразить молчаливую поддержку.

— Раз уж ты не можешь подавить свои эмоции - попытайся превратить их во что-то другое, — едва слышно прошептала она. — Самое главное – это показать, что ты её не знаешь. Пирра - это всего лишь девушка с коробки с хлопьями, да и то, ты едва ли это помнишь. Для тебя она никакая не знаменитость, поэтому стоит тебе показать своё восхищение, волнение или, не дай боги, узнавание - она замкнётся и отступит. Тебе нужно держать это в себе.

— Я знаю, — повторил он, вяло перевернув страницу. Его голос дрожал. — Но это будет очень трудно... э-это ведь Пирра...

Блейк придвинулась ближе, прильнув к нему своим телом, предлагая утешение. Она не любила успокаивающих слов и ободряющих речей – она физически давала понять, что находится рядом, напоминая о том, что ты не один, прикосновением, а не словами, ведь она привыкла, насколько обманчивы и пусты могут быть обычные слова.

— Вайсс мне этого не простит, но, ты можешь попробовать пофлиртовать с ней, — предложила она после небольшой паузы, тихо хихикнув. — Как ты делал раньше, помнишь? Тогда, в случае, если ты посмотришь на Пирру… и не сможешь сдержать эмоций… ты можешь пробормотать что-нибудь о том, какая же она красавица, а Вайсс осадит тебя, сказав, что ты слишком высоко замахнулся. После чего ты можешь, как обычно, начать вести себя как придурок и сделать вид, что вообще не в курсе, кто такая Пирра.

— Эй, — надулся Жон, его плечи поникли. — Что ты подразумеваешь под «как обычно»?

— Жон, ты понял, что я имею в виду.

Он шутливо заворчал, и тело Блейк задрожало от приступа беззвучного смеха. Она отстранилась, лишая его тёплого и заботливого влияния своего тела: они оба делали вид, что перелистывают страницы, выдерживая между действиями несколько секунд, чтобы не было заметно, что они копируют друг друга.

— Есть какой-нибудь совет по поводу того, как… вести себя, будто я её не знаю? — спросил он через несколько минут. Блейк задумчиво хмыкнула.

— Узнавание обычно сопровождается расширением глаз, долгим взглядом или попыткой сделать шаг назад, — сказала она. — Так что избегай этих действий. Но прищуриваться тоже нельзя, потому что тогда это будет выглядеть так, словно она кажется тебе знакомой и ты пытаешься её вспомнить. Выглядеть взволнованным можно, но не слишком долго. И не называй её по имени, пока она сама или Вайсс не скажут тебе его.

— Ну, это очевидно, — согласился Жон, чувствуя, что вполне мог и не додуматься до этой истины, если бы не совет Блейк. Просто это было так тяжело – вновь видеть Пирру и знать, что он не может прикоснуться к ней, обнять её, сделать хоть что-то, не произведя впечатления (и вполне заслуженно!) какого-то мерзкого типа, распускающего руки. Она не «знала» его, она даже не была его напарницей, пока ещё не была. Он был совершенно незнаком со своей напарницей, его самой значимой подругой, которая подарила ему первый поцелуй… и теперь они снова встретились, а ему приходится игнорировать её, делая вид, что они не знакомы, в то время как сердце кричало ему, что перед ним та самая Пирра, живая и здоровая.

Но ему всё ещё нужно было сделать это. Ради них обоих. Он не мог представить, как ужасно будет для Пирры оказаться в Биконе и не стать частью команды JNPR, без безудержного энтузиазма Норы или тихой, непреклонной поддержки Рена. Наверное, он тоже внёс свою особую лепту, но в основном он просто… был. Он был первым другом Пирры, первым человеком, который увидел её такой, какая она есть… по сути, он был просто проводником, который помог ей сойтись со всеми остальными её друзьями. И его это вполне устраивало, потому что он был её другом, и Жон давно понял, что быть самым значимым... не так уж и важно. Конечно, он не был самым крутым, или самым сильным, или самым умным, но знаете, кем он мог быть?

Просто неплохим.

И этого было вполне достаточно.

— Ещё какие-нибудь советы? — спросил он. — Потому что я... ты права, я не смогу сдержать свою реакцию, когда увижу её, и я не хочу... не хочу разрушать её мечту. Если она увидит моё притворство, то испугается ещё больше, чем если бы я был каким-нибудь супер-фанатом или вроде того. И мне... нам нужна команда JNPR.

При мысли о том, что он может остаться без команды, без Норы, Рена и Пирры, его охватило вязкое, пугающее чувство. Это было похоже на покалывание, словно он в один момент потерял несколько литров крови, словно из него вырвали Ауру. При всём уважении к Янг, сама мысль о том, что он останется без своей команды, заставляла его чувствовать себя так, будто он потерял руку. Представить себя без них было все равно, что пытаться собрать пазл, используя куски из совершенно другого набора, или вставить квадратную фигурку в круглое отверстие. Это просто не укладывалось в голове. Они вместе спасали друг другу жизни, вместе чуть не погибли, вместе раскрывали всевозможные ужасающие тайны этого мира. Они были ближе, чем семья.

— У тебя плохо получается врать, — не без сочувствия сказала Блейк, переворачивая страницу. — Что-нибудь более сложное может оказаться для тебя непосильным для запоминания и правильного исполнения. Сдерживай свои эмоции и попроси Вайсс прикрыть тебя. Она достаточно драматична и будет отличным отвлекающим фактором.

Жон не сомневался, что обладай Вайсс ушами фавна или подходящим Проявлением, то она бы сейчас перевернулась на спину и пронзила их фирменным взглядом Шни в ответ на колкость Блейк. Он нервно рассмеялся при этой мысли.

— Так как мы будем дежурить?

— В первой смене будете вы с Вайсс, — сказала Блейк, бросив взгляд на сваленные в кучу спальные мешки в центре комнаты. — Если допустить, что Неополитан всё-таки прибудет в Бикон, чтобы нас прикончить, то она, скорее всего, появится ближе к середине ночи, а не в начале. Нападения в полночь и на рассвете, как правило, работают только в книжках: если ты хочешь застать кого-то врасплох, то делать это нужно за несколько часов до рассвета, после полуночи. Если предположить, что она переместилась сюда одновременно с нами, то ей так же понадобится время на то, чтобы привести себя в порядок, придумать повод, чтобы отлучится от своего босса или его помощников и пробраться в Бикон. Учитывая её Проявление, у неё не будет проблем с охраной, но ей все равно нужно потратить время, чтобы добраться сюда.

— У меня есть оправдание, чтобы не спать, потому что я неуверенный в себе новичок, который переживает о грядущей инициации, — медленно сказал Жон, поняв её ход мыслей. — К Вайсс, правда, это не применимо, но что нет ничего подозрительного в том, что она просто засиделась допоздна из-за непривычной обстановки. Я привык принимать на себя удары, так что в случае чего смогу прикрыть Руби и остальных, а Вайсс с её Проявлением и кучей Праха должна без проблем сдержать Неополитан, пока не прибудет подмога.

— Именно, — Блейк кивнула. — Ты можешь идти отправляться спать примерно в полночь, в этот момент проснётся Руби и разделит свою смену с Вайсс. Это самый опасный момент, поэтому гораздо безопаснее, если Руби уже не будет спать, готовая драться с Неополитан. Проявления Руби и Вайсс не позволят ей даже пальцем их тронуть. Вайсс сдаст смену около двух часов ночи, а мы с Руби будем дежурить до четырёх утра. Когда Руби ляжет спать, мы с Янг закончим дежурство. Таким образом, мы все выспимся и будем в оптимальном положении, чтобы противостоять всему, что попытается выкинуть Неополитан, будь то сегодня ночью или завтра во время инициации. Ясно?

— Ясно, — кивнул Жон, закрывая книгу. — Ну, тогда нам пора закругляться, верно, Блейк?

Она слабо улыбнулась и наклонилась, чтобы задуть свечу.

— Верно. Спокойной ночи, Жон. Увидимся завтра.

http://tl.rulate.ru/book/99754/3436737